

чинение ущерба в значительном размере либо иного существенного вреда, –

наказываются ...

2. Те же действия, сопряженные с несанкционированным доступом к компьютерной системе или сети либо повлекшие по неосторожности последствия, указанные в части 3 статьи 349 настоящего Кодекса, –

наказываются ...».

УДК 343.288

Т. И. Егорова

старший преподаватель кафедры уголовного права

Академии права и управления ФСИН России,

кандидат юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности содержатся как в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), так и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ). Они призваны играть роль стимуляторов правомерного посткриминального поведения лица.

Так называемая «поощрительная» возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести (не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление), добровольно явившихся с повинной, способствовавших раскрытию преступления, возместивших ущерб или иным образом загладивших вред, причиненный в результате преступления, предусмотрена ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 88 УК РБ.

Следующие положения ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 88 УК РБ распространяются на категории наркопреступлений, фактически закрепляющих признаки тяжких и особо тяжких наркопреступлений. При этом вполне обосновано, что к виновному предъявляются более строгие требования своевременного позитивного постпреступного поведения, выраженного в совершении совокупности обязательных действий.

Право на освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально указанных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК,

предоставляют положения ч. 2. ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 88 УК РФ. Первоначально существовала проблема несоответствия ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 88 УК РБ специальным случаям освобождения, которая была устранена изменениями, внесенными в рассматриваемые уголовно-правовые нормы, Федеральным законом РФ от 27.07.2006 № 153-ФЗ и Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3, соответственно. Примечательно, что в настоящее время специальные случаи деятельного раскаяния рассматриваются не самостоятельно или в противоречии, а в единстве, совместно, дополняя и уточняя посткриминальное позитивное поведение субъекта.

В этой связи можно отметить, что негативным обстоятельством является отсутствие в УК РФ возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием за незаконный оборот наркотиков, совершенный с целью сбыта.

В соответствии с примечаниями к ст. 228 УК РФ и к ст. 328 УК Беларуси, рассматриваемые специальные случаи деятельного раскаяния включают несколько условий освобождения от уголовной ответственности.

Можно отметить, что первым общим условием освобождения от уголовной ответственности является добровольная сдача наркотических средств и психотропных веществ. Также законодатель указывает иные действия, которые должен совершить виновный: активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Спорным представляется обязательность выполнения всех перечисленных в законе позитивных действий при применении института деятельного раскаяния в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Конструкция примечаний к ст. 228 УК РФ и ст. 328 УК Беларуси, при формулировании которых использован соединительный союз «и», указывает на то, что для освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ необходимо обязательное наличие всех указанных в нем условий.

Передачу наркотиков правоохранительным органам при наличии реальной возможности дальнейшего незаконного владения, пользования и распоряжения ими представляет собой добровольную сдачу наркотических средств и психотропных веществ. При этом поведение и действия лица после совершения им преступления должны быть добровольными, а не вынужденными. Однако осознание целесообразности добровольной выдачи виновным наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов после их приобретения представляется спорной. Так, Апелляционным постановлением Московского городского суда от 28.04.2014 по делу № 10-5641/2014 установлено, что осужденный,

сообщивший в ходе задержания о наличии у него наркотического средства – героина, на вопрос в суде государственного обвинителя пояснил, что если бы его не задержали, то сам бы он не стал обращаться в правоохранительные органы с тем, чтобы выдать наркотическое средство и рассказать об обстоятельствах его приобретения.

При современном уровне правовой регламентации рассматриваемого правового института стимулирование выдачи наркотических средств и психотропных веществ, приобретенных виновным для личного потребления, впрочем, и для сбыта, представляется часто неэффективным средством как с частопревентивной, так и с общепредупредительных позиций.

Применительно к освобождению от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ первое примечание к ст. 228 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 19.05.2010 № 87-ФЗ закрепляет конкретизацию обстоятельств выдачи наркотиков для признания ее добровольной, при которой суды в первую очередь обязаны выяснять, имелась ли у лица реальная возможность продолжать тайное незаконное владение наркотическими средствами или психотропными веществами. Если нет, то вопрос о возможности добровольной сдачи решается отрицательно, даже если виновный лично передаст наркотики представителям правоохранительных органов при задержании и производстве следственных действий, так как правонарушитель в полной мере осознает неизбежность обнаружения незаконно хранящихся наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Подобный правоприменительный подход целесообразно закрепить и в УК Беларуси.

Добровольная выдача не нейтрализует наличие в деянии состава преступления. Правовая позиция, выраженная Пленумом Верховного Суда РФ в п. 24 Постановления от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», подтверждает данный тезис. Так, освобождение взяткодателя от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в его действиях состава преступления (представляется, что в противном случае невозможно было бы признать и сам факт получения взятки). В п. 22 того же Постановления разъяснено, что не может признаваться добровольным сообщение о даче взятки, сделанное в связи с тем, что об этом стало известно органам власти.

Вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности иных кроме исполнителя соучастников незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представляется спорным. Данные лица не могут добровольно выдать наркотики в силу отсутствия таковых в их незаконном владении. Это обстоятельство подчеркивает важность расширения сферы действия специальных случаев деятельно-

го раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности.

Возможность освобождения в соответствии с законодательством России от уголовной ответственности лиц из числа членов преступной группы, совершивших противоправные деяния, не повлекшие тяжких последствий, и привлеченных к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавших раскрытию преступлений, возместивших нанесенный ущерб или иным образом загладивших причиненный вред устанавливает ч. 4 ст. 15 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Данная норма корреспондирует с уголовно-правовым институтом деятельного раскаяния, который нашел развернутое закрепление в уголовном (ч. 2 ст. 75 УК РФ) и уголовно-процессуальном законодательстве России (ч. 2 ст. 28 УПК РФ).

В рассматриваемом случае прекращение уголовного преследования должно осуществляться в соответствии с законом, гласно. При определенных условиях сохранению в тайне факта сотрудничества с правоохранительными органами может способствовать выделение уголовного дела в отдельное производство. Содействие в раскрытии и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, относится не только к деяниям, совершенным самим подозреваемым или обвиняемым, но и к действиям других лиц, которые стали ему известны в связи с совершением преступления им самим.

Результативность в раскрытии преступлений, выявлении и изобличении лиц, причастных к их совершению, обнаружении места и каналов сбыта или хранения наркотических средств и психотропных веществ, других доказательств имеет определяющее значение при осуществлении сотрудничества.

Выполнение всех объективно возможных действий, перечисленных в примечании к ст. 228 УК РФ и ст. 328 УК Беларуси, освобождает лицо от дальнейшей обязанности претерпеть негативные социально-правовые последствия совершенного им незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Эффективное стимулирование правопослушного поведения при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, влечет императивное освобождение от уголовной ответственности. Закрепленный в примечании к ст. 228 УК РФ и ст. 328 УК Беларуси специальный вид деятельного раскаяния должен дополнять и уточнять условия посткриминального позитивного поведения лица, способствовать достижению целей уголовного судопроизводства, раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных ве-

ществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

УДК 347.963: 378.047

И. В. Ена

*доцент кафедры уголовного права и правосудия
Запорожского национального университета,
кандидат юридических наук (Украина)*

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРОКУРОРА И ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ УРОВНЯ

Радикальное комплексное реформирование органов прокуратуры в Украине и приведение стандартов ее деятельности к европейским существенно актуализировало процесс реформирования кадрового состава прокуратуры, одним из аспектов которого является формирование профессиональной компетентности сотрудников прокуратуры.

Необходимость исследования дефиниции «компетентность» обусловлена тем, что и в средствах массовой информации, и среди граждан Украины все чаще звучат обвинения должностных лиц, в том числе и органов прокуратуры, в некомпетентности и причинении вследствие этого вреда правам и интересам субъектов уголовного процесса и интересам государства.

Следует отметить, что иногда в юридической литературе понятие «компетентность» встречается рядом с понятием «компетенция», сформулированным на доктринальном уровне, и часто эти понятия используются как тождественные. Однако это не верно, поскольку по своему содержанию эти понятия различны, хотя и тесно связаны.

Исследованию сущности и соотношению этих понятий посвящено много трудов как отечественных, так и зарубежных ученых, таких как В.И. Байденко, А.К. Маркова, А.В. Хуторской, М. Армстронг, Ч. Вудруф и т. д., но и сегодня много вопросов этой проблематики являются неразрешенными, отсутствует единое понимание сущности и соотношения этих понятий.

Понятие компетентности достаточно широкое, используется в разных отраслях (юриспруденции, образовании, педагогике) и охватывает совокупность знаний, умений, навыков в определенных сферах. В УПК Украины также употребляется термин «компетентность»: «компетентные органы государства», «компетентность переводчика», «компетентный суд».